

- Сестра, ты не можешь смотреть свысока на этих бандитов, хоть нам и удавалось несколько раз взять над ними верх, - Су Нуан Нуан действительно не знала, смеяться ей или плакать над этим неожиданным проявлением горячности. В конце концов, люди - жадные существа, даже спокойная и рассудительная наложница Цзин оказалась восприимчива к этому желанию. Всего несколько часов назад она волновалась о сохранении своей жизни, а теперь, когда она вкусила успех, она хотела захватить всех бандитов и наслаждаться их страданиями.

Наложница Цзин покраснела и призналась:

- Я действительно стала жадной, я знаю. Но, увидев, как сестра так мастерски контролирует ситуацию и заставляет этих бандитов каждый раз терпеть поражение, я каждый раз так волнуюсь, что просто не могу удержаться. Сестра, ты говоришь, что мы не должны смотреть свысока на этих бандитов. Я же говорю, что это нормально - смотреть на них немного свысока. Как может кучка таких идиотов противостоять сестре, женщине с сотней стратегий и тысячью трюков?

- Сестренка, ты хвалишь меня или наоборот высмеиваешь? - Су Нуан Нуан считала, что описывать ее как «женщину с сотней стратегий и тысячью трюков» было слишком большим преувеличением. Самое большее можно сказать, что она слишком сильно любила читать новеллы в своей предыдущей жизни.

- Конечно, я говорю искренне, - смех наложницы Цзин был подобен звону серебряных колокольчиков, в тусклом свете ее красота была исключительно соблазнительной. Настолько, что Су Нуан Нуан пришлось быстро отвернуться:

- Пожалуйста, не смейся надо мной, у меня низкая самооценка и я не могу сравниться с женщинами, которые рождаются красивыми и талантливыми.

В это время банда Бойцовых Собак изучала сотню кусков плоского каменного хлеба. Кто-то предложил выбросить всю эту кучу, в конце концов, как они могли съесть то, что им дал враг? Разве вы забыли, как мы сами планировали отравить колодец до того, как наши планы были раскрыты?

Однако большинство людей были против этого разумного подхода: перед ними были сотни кусочков теплого, ароматного тонкого печенья... такого тонкого и такого хрустящего, что еще до того, как оно достигло их ртов, они уже могли представить себе аппетитный хруст его хрупкой текстуры. Для этих нескольких десятков голодных, продрогших на ветру, простодушных молодых людей это, несомненно, было большим искушением. Естественно, у них были сотни причин, почему они должны съесть это печенье: монахи - это милостивые, доброжелательные люди, как же они могут отравить пищу? Что же касается женщин, то они приехали сюда сегодня утром, чтобы помолиться, так с какой стати им носить с собой яд? Вывод: печенье не может быть отравлено.

Пока обе стороны бесконечно ссорились, Чэнь Цзин и Лю Эр Нью поняли - так не может больше продолжаться, ах. Подумать только, врагу удалось вызвать внутреннюю распрю в их банде

всего лишь сотней кусочков тонкого печенья. Если бы они приготовили настоящую еду, разве у них не началась бы гражданская война? Они все члены банды Бойцовых собак, ага. Как они могли рассориться только из-за еды? Как будет неловко, если кто-нибудь узнает!

- Ладно, ладно. Хватит ссориться. Те, кто хочет есть, могут есть, те, кто боится яда, просто не ешьте. Зачем ссориться из-за такого пустяка? Разве вы не достаточно себя опозорили? - раздраженно бросил Чэнь Цзин.

Те, кто предпочел поесть, радостно закричали и бросились к Лю Эр Нью, чтобы взять печенье. Их остановил свирепый взгляд второго командира, который прорычал:

- Кто сказал, что я не буду есть? Твою мать, я действительно голоден, понимаете? Я лучше съем это, чем буду жевать эти чертовы пайки. А теперь постройтесь! Я буду раздавать всем по очереди.

При виде ухмыляющихся лиц своих товарищей Чэнь Цзин почувствовал, что моральная чистота Бойцовых собак была сильно запятнана. Как же трудно будет собрать обратно осколки бывшего достоинства. Он глубоко вздохнул и понял, что сам переусердствовал и в итоге упал лицом в грязь. Просто посмотрите на эту кучу ухмыляющихся лиц в очереди за хлебом, разве они все еще выглядят как элитные члены Цзянху? Они больше похожи на голодных беженцев, выстроившихся в очередь за кашей....

Чэнь Цзин вяло сидел у костра и по-настоящему ненавидел себя за то, что не может за уши утащить всех братьев вниз с горы подальше от всего этого безумия. Эта работа оказалась просто слишком хлопотной, что бы там ни было, любой, кто хочет продолжить, может сделать это, ему больше не хотелось возиться. К сожалению, он не мог просто отдать приказ собраться и уехать. В конце концов, с тех пор как была сформирована банда Бойцовых Собак, единственное, что он всегда подчеркивал, - это дух преданности. Как он мог просто уйти, когда прекрасно знал, что несколько его братьев схвачены? Он действительно не мог заставить себя сказать это, ах.

Он все еще был погружен в свои мысли, когда кто-то потянул его за рукав. Он обернулся и увидел Лю Эр Нью, протягивающего ему три куса тонкого печенья. К его ухмыляющимся губам прилипли крошки.

- Босс, попробуй немного. Они действительно чертовски вкусные, ах. Неудивительно, что жена наследника Ань Пин так славится своей стряпней. Некоторые даже говорят, что она является реинкарнацией божества кухни. Посмотри на эту вещь, хотя она и выглядит обычной, она супер ароматная и хрустящая. Они очень питательные, мы с братьями их уже съели, и все в порядке. Это последние три куса, я сохранил их только для тебя. Ну и что же? Разве этот твой братец не предан тебе?

- Я знаю, что ты самый преданный, - Чэнь Цзин горько усмехнулся. Он схватил три куса печенья и съел их в три укуса, прежде чем встать.

- Братя, - тихо сказал он, - Мне уже все равно. Кого волнует, какие ловушки у них там расставлены. Мы сейчас войдем. Давайте спасем наших братьев, схватим жену этого наследника и заставим ее готовить для нас. Ну же, пошли отсюда!

Схватить жену наследника и заставить ее готовить для них! Это явно мотивировало их даже больше, чем деньги или возможность попасть в дом Минью. Разбойники дружно завыли и бросились штурмовать ворота монастыря.

Их приветствовал молодой монах, стоявший в полном одиночестве посреди двора, сложив ладони вместе в молитве. Сам воздух вокруг него был напоен спокойствием и умиротворением, как у древнего просветленного монаха, но его юные черты придавали ему довольно героический вид, особенно когда ветер услужливо подхватил его одеяния и театрально раздул их. Эффект был настолько велик, что банда Бойцовых Собак фактически замерла на месте, как будто они столкнулись с самим Буддой.

- Амиабха. Понравились ли нашим дорогим благодетелям лепешки? - монах улыбнулся. Это была явно милостивая и нежная улыбка. Однако по какой-то причине Чэнь Цзин и Лю Эр Нью покрылись холодным потом и гусиной кожей по всему телу. Пламя страсти погасло не только у них, но и у бандитов, которые были возбуждены идеей сделать Нуан-Нуан своим личным поваром. Казалось, будто град обрушился на их парад, замораживая шаги.

- Пусть вас не вводят в заблуждение эти вонючие монахи. Что они вообще могли сделать с такими тонкими печеньками? - закричал Чэнь Цзин, но его ноги отказывались двигаться.

Даже он никогда не замечал, что на самом деле его банде уже в который раз что-то мешает. Моральный дух - невероятно хрупкая вещь. По словам военного стратега 5-го века Цао Гуя [1], «в вопросе о воинствующем Ци солдата (морали) - он поднимается при первом ударе барабанов, уменьшается при втором и истощается при третьем». Эта теория была проверена на протяжении тысяч лет многочисленными битвами (и спортсменами), так как же могло быть иначе у банды Бойцовых Собак? Поэтому, хотя боевой клич Чэнь Цзина был таким же громким и страстным, как и всегда, моральный дух членов банды было уже не спасти.

- Может быть, мы вас разыграли, а может быть и нет. Но почему бы моим дорогим благодетелям не надавить как следует себе на грудь и не выяснить это? - монах по-прежнему улыбался во весь рот и выглядел совершенно спокойным, но сердце его быстро билось: неужели этот трюк госпожи действительно сработает? Если кто-то надавит на точку Таньчжун [2], даже если это не повредит им, это все равно очень больно.

Как и ожидалось, Чэнь Цзин и его банда до сих пор не смели поставить на кон свои жизни. Они с силой ударили себя в грудь. Хотя их общие способности варьировались, все члены банды имели некоторые навыки в боевых искусствах. Таким образом, их руки инстинктивно потянулись к точке Таньчжун. В одно мгновение воздух наполнился криками ужаса и боли. Пот лился со лба главаря банды Чэнь Цзина, когда он попытался взять себя в руки от боли в груди.

[1] Военный стратег. Одержал победу в военном конфликте между Ци и Лу в 684 г. до н.э.

Прямая цитата «первый барабан поднимает дух» (第一鼓) превратилась в чэнью (классическая идиома из четырех символов), в которой выражается мысль о том, что нужно стремиться к выполнению сложной задачи, стараясь изо всех сил в благоприятное время, когда человек больше всего воодушевлен и уверен в успехе, если же он колеблется в своих усилиях, то должен попытаться снова в будущем. Таким образом, значение похоже на английское выражение «куй железо, пока горячо».

[2] Акупунктурная точка Таньчжун - расположена на передней срединной линии грудной клетки, на уровне 4-го межреберного пространства, в средней точке между двумя сосками.

<http://tl.rulate.ru/book/13874/818660>